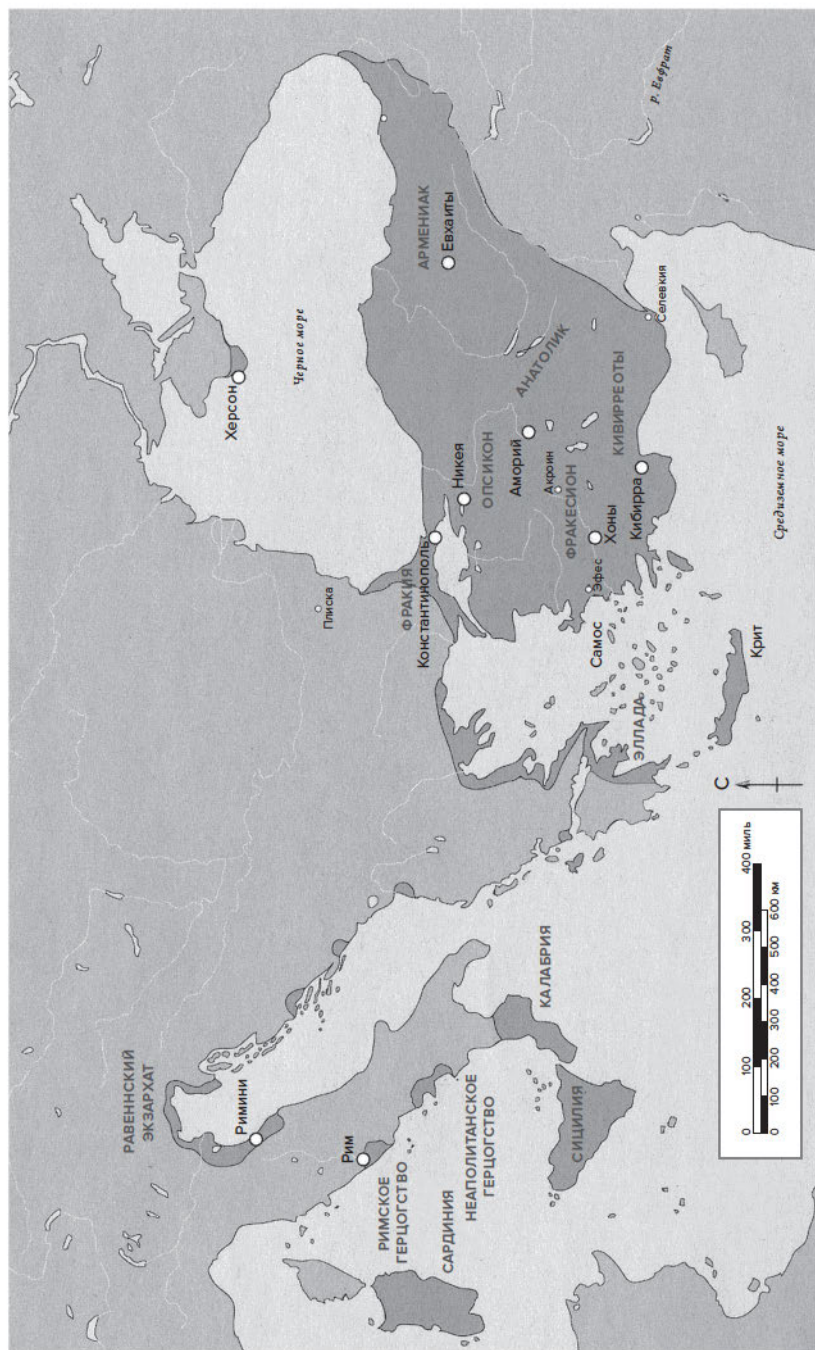
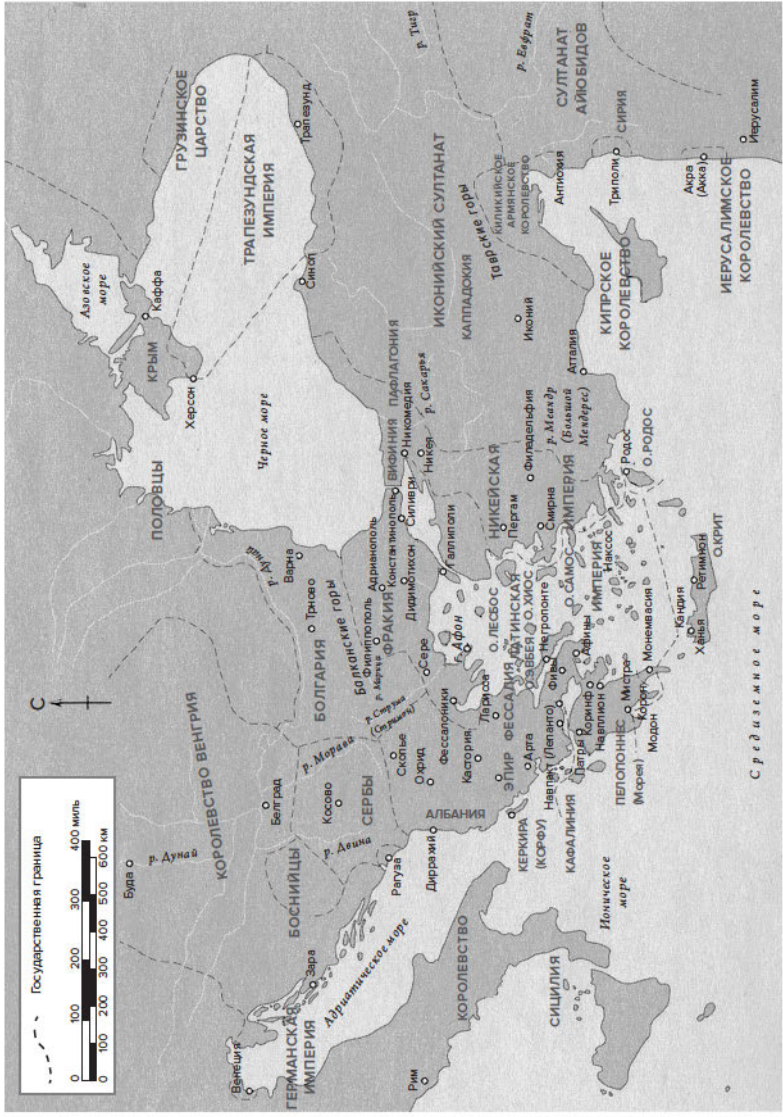

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	13
Введение. Что такое Византия?	14
1. Становление Восточной Римской империи (330–491)	40
2. Хозяева Средиземноморья (491–602)	69
3. Сокращение территории (602–717)	97
4. От выживания к процветанию (717–867)	123
5. Экспансия и расцвет (867–1056)	150
6. Внешнее могущество (1056–1204)	179
7. Наследие раздробленности (1204–1341)	207
8. На пути к закату (1341–1453)	236
9. Итоги и наследие	261
Дополнительное чтение	288
Благодарности	305
Приложение I. Соседи Византии	307
Приложение II. Временная шкала	314

Карта 2. Византийская империя в начале VIII в. с обозначением основных военных округов

Карта 4. Византийский мир после 1204 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основная цель введения — поместить мир Византии в соответствующий хронологический и географический контекст, а также предоставить читателю необходимые сведения о тех событиях, которые происходили во времена царствования Константина I — период, с которого формально начинается сама книга.

Восемь основных глав книги (с первой по восьмую) организованы по общим принципам. Первая половина каждой главы посвящена событиям политической истории, которая в случае Византии включает в себя вопросы, относящиеся к церкви и религиозным догмам, а вторая — исследованию инфраструктуры (важных аспектов экономической и социальной истории), а также среды (истории культуры в самом широком смысле этого слова — материальной среды и преобладающих интеллектуальных тенденций того или иного периода). Глава 9 подхватывает повествование с момента падения Константинополя в 1453 г. и доводит его до современности. В Приложении I для удобства читателя представлена информация об основных народах, которые сражались либо на стороне Византии, либо против нее в тот или иной период ее многовековой истории.

Введение

ЧТО ТАКОЕ ВИЗАНТИЯ?

Большинству людей мир Византии знаком мало. В английском языке слово *byzantine*, хотя и может означать «византийский», чаще всего используется для обозначения чего-то чрезмерно запутанного, в то время как французы употребляют выражение *c'est Byzance*, говоря о чем-то роскошном и первоклассном. Итак, слова порой сбивают с толку, а как насчет камней и кирпичей? В целом все сохранившиеся до наших дней руины Византии можно поделить на две категории — церкви и крепостные стены. Церкви гораздо более многочисленны, и им уделяется куда больше внимания. Их существование словно подтверждает представление о том, что Византия была государством, для которого церковь и вопросы веры имели первостепенную важность. Эти храмы нередко восхищают посетителей пышным убранством, состоящим из мозаик, фресок, икон и разноцветной мраморной облицовки, которые словно переносят нас в некое пространство, где времени не существует и значение имеет лишь запредельное. Что касается крепостных сооружений, ими, как правило, принято пренебрегать. Они не производят столь уж грандиозного впечатления и, казалось бы, ничем не отличаются одно от другого. Однако более внимательное их изучение приносит свои плоды. Наличие крепостных стен — признак государства с очень долгой историей, определяющей чертой которой была постоянная война с наступающими со всех сторон противниками. Эти укрепления возводились для защиты важных городов и сноси-

лись, чтобы освободить пространство для растущих урбанистических центров. Крепостные стены постоянно ремонтировались и украшались надписями в память о тех, кто их построил. Крепостные сооружения напоминают об истории государства и его народа, сущность которого сводилась отнюдь не к постоянным молитвам.

Автор этой книги поставил перед собой скромную цель скомпоновать целостный свод базовых знаний об этом государстве, подвергнуть сомнению сложившиеся стереотипы, предоставив откровенный и серьезный рассказ, и тесно увязать историю империи с теми событиями, что происходили в Средние века в Европе и на Ближнем Востоке. Поскольку Византийская империя на протяжении большей части своего существования занимала срединное положение между Востоком и Западом, принимая участие в жизни обоих и все же следуя по собственному особому пути, очень просто и даже удобно было бы обойти ее молчанием. Однако, как мы надеемся, нам удастся продемонстрировать читателю, что рассказ о Византийской империи — неотъемлемая и захватывающая часть европейской истории. Византию следует воспринимать всерьез.

Уже в этом коротком вступлении мы сталкиваемся с одной проблемой. Названия чрезвычайно важны, пусть иногда мы и не считаем нужным подвергать их сомнению ввиду привычки или общепринятых условностей. В нашем случае проблема заключается в слове *Византия*. Название Византий носил древний город (на древнегреческом он назывался Византион), колониальное владение полиса Мегара, находившегося неподалеку от Афин. Новый город был основан в VII в. до н.э. на месте Константинополя и современного Стамбула. Сам по себе термин «византийский» впервые появился в XVI в. (см. главу 9) для обозначения исторического государства, о котором и повествует эта книга. Однако сами его граждане этого названия никогда не слышали и услышать не могли, а уж тем более не отождествляли себя с ним. Это все равно что назвать Францию Лютецийским государством, а Британскую империю — Лондиниумским.

Люди, которых мы сегодня называем «византийцами», считали себя римлянами. В их представлении в политическом плане не существовало никакого разрыва между империей Октавиана Августа и их собственным государством, и во многих отношениях так оно и было. Подтверждением такого самовосприятия может служить, к примеру, манера византийских правителей с IV по XV в. величать себя императорами римлян. Восточные соседи и противники Византии переняли этот термин: как сельджуки, так и турки из Османской империи имели обыкновение использовать для обозначения Византии название Рум. В современной Греции само название «ромеос», которое в буквальном смысле означает «римляне», но применяется по отношению к грекам, оставалось общеупотребительным вплоть до конца XX в. Однако значительное число других государств (как на Западе, так и на Балканах) называли Византию «империей греков». В том, что касается Запада, причины вполне понятны. Когда в Риме в 800 г. франкский король Карл Великий был коронован императором римлян (см. главу 4), называть другую империю «римской» стало невозможно. Именно поэтому она стала называться Греческой или Константинопольской. Называть Византийскую империю «Константинопольской» было бы довольно большим упрощением: это наименование заведомо ограничивает потенциальный авторитет и влияние государства пределами его столицы и сводит на нет его масштабные амбиции, которые легко угадываются в прилагательном «римский». А с термином «греческий» проблем возникает еще больше. Греческий язык действительно преобладал на Востоке, однако само это слово к 800 г. успело приобрести отрицательную коннотацию и стало означать — «языческий». Разумеется, христианское государство не могло использовать в своем названии слово, которое, в сущности, считалось ругательством.

Потребовалось немало времени, чтобы термин «византийский» вошел в общее употребление. При этом альтернативный вариант «римский», фактически использовавшийся в качестве

полного эквивалента, считался слишком двусмысленным, особенно когда применялся, скажем, в отношении периода после 300 г. Появились прилагательные, призванные подчеркнуть различия между понятиями: к примеру, «восточноримский» — характеристика, которая смещает фокус на мир Восточного Средиземноморья и Леванта, тем самым обходя стороной присутствие византийцев на территории современной Италии. В более поздний период использовался термин «римско-православный» (по аналогии со словосочетанием «римско-католический»), который подчеркивает роль религиозной догмы. Этот термин сомнителен прежде всего в силу своей анахроничности. Православие (что в буквальном смысле означает «правильная вера») было атрибутом, на который претендовали все христианские церкви без исключения. Его современное использование в отношении христиан, проживающих в странах Восточной Европы, а также в некоторых регионах Ближнего Востока, — явление относительно новое, и было бы некорректным применять его, говоря о средневековом периоде. Итак, в дальнейшем во избежание лишних сложностей мы будем использовать традиционный термин «византийский» или «Византия», однако читателям следует иметь в виду его неоднозначный характер.

Разрешив вопрос с названиями, мы сталкиваемся с другой немаловажной проблемой — хронологией. Проще всего начать с конца — с мая 1453 г., когда Константинополь был захвачен турками, что и положило конец Византийской империи. А вот определить конкретный момент ее возникновения гораздо сложнее, и по этому поводу до сих пор бушуют горячие споры. Сторонники долгосрочной концепции (к которым относимся и мы) указывают в качестве времени основания империи эпоху правления Константина I (324–337). В данном случае мы следуем традиционному самовосприятию византийцев. Поскольку именно Константин основал Константинополь и этот город быстро превратился в столицу империи, оставаясь ею вплоть до его захвата

турками в 1453 г., я не вижу причин относить основание империи к более позднему периоду¹. Это никоим образом не предполагает, что облик того, возникшего в IV в. государства оставался неизменным на протяжении его тысячелетнего существования — разумеется, это не так. Однако, на наш взгляд, империя никогда не претерпевала таких радикальных изменений, которые позволили бы говорить об образовании совершенно нового государства: к примеру, до самого распада империи ее правовая система основывалась, прежде всего, на законах, принятых во времена Римской империи. Во внешнем виде столицы, ее памятниках, административном устройстве империи, ее институтах и церемониях всегда намеренно сохранялись ключевые элементы, связывающие ее с прошлым. Если бы Константин I воспользовался машиной времени и отправился в гости к последнему византийскому императору, своему тезке Константину XI, его бы без сомнения неприятно поразило плачевное состояние государства и его столицы и все же он обнаружил бы там множество знакомых явлений и, в частности, достопримечательностей в когда-то основанном им самим городе.

Государства существуют не только во времени, но и в пространстве. Географические размеры Византийской империи на протяжении ее долгой истории заметно менялись. Ее обширные границы перемещались подобно морским волнам. Некогда входившая в состав огромной Римской империи, охватывавшей территорию почти в четыре миллиона квадратных километров и простиравшейся от Великобритании до современного Алжира и от Португалии до Месопотамии, в 395 г. она оказалась

¹ Поскольку Константин I оставался правителем единой Римской империи, возможны иные трактовки времени возникновения Византии. Официальное разделение Римской империи на Восточную и Западную части произошло в 395 г., после смерти императора Феодосия I и передачи власти его сыновьям — Аркадию и Гонорию. Вместе с тем сама империя по-прежнему мыслилась единой. Иногда возникновение Византии относят к концу V в., когда Западная Римская империя пала и осталась лишь Восточная. Встречаются и более экстравагантные точки зрения, когда формирование Византии связывают с концом VI — VII в. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

разделена на две части — Восточную и Западную. Восточная половина занимала приблизительно 1,4 миллиона квадратных километров, протянувшись на восток от Белграда до современной Ливии (см. карту 1). Это деление укоренилось в результате политических преобразований, однако было упразднено на короткий период в VI в., во время правления Юстиниана I, когда Средиземное море в очередной раз стало внутренним в результате военных завоеваний, благодаря которым в состав империи вновь была включена Италия, отрезок земли в Южной Испании и территории современного Туниса, Алжира и Ливии¹. Это была эпоха демографической и экономической экспансии на восток.

В период, последовавший за смертью Юстиниана в 565 г., значительная часть Италии, а также византийские владения в Испании были утеряны, а начиная со второго десятилетия VII в. та же судьба постигла Египет, Сирию и Палестину. Вначале они были отняты персами, а после 630-х безвозвратно завоеваны арабами, в то время как Южные Балканы, и в первую очередь Греция, фактически вышли из-под власти Константинополя. К концу VII в. Северная Африка тоже оказалась захвачена, и во власти империи осталась лишь часть территорий в Италии (Сардиния, Калабрия и Сицилия, Неаполь и Рим вместе с прилегающими к ним территориями, а также тонкий отрезок земли, протянувшийся от Римини до самого Далматского побережья; см. карту 2). В остальном по обеим сторонам Эгейского моря прослеживалась одна четко выраженная тенденция: империя фактически потеряла почти половину принадлежавшей ей территории.

В течение последующих трех столетий Византии удалось сначала пресечь упорный натиск арабов и в определенной степени укрепить пограничные районы, затем вернуть утерянные владения на Балканах и, наконец, продвинуться на юг и восток — в Малую Азию и Сирию. Однако территориальные завоевания

¹ Средиземное море при Юстиниане I так и не стало полностью внутренним озером Византийской империи. Отнюдь не все побережье Пиренеев, Галлии и Северо-Западной Африки вошло в состав владений Юстиниана.

оказались не слишком впечатляющими, а их результаты — не очень прочными (см. карту 3). Со второй половины XI в. два новых грозных противника — норманны в Италии и сельджуки на востоке — начали давить на границы империи, вновь вынудив ее отступить к центру — Южным Балканам и некоторым районам Малой Азии. Левант преобразился после Первого крестового похода (1096–1099). Под его знаменем Византии удалось расширить свои владения в Анатолии и Сирии, однако в 1204 г. войска крестоносцев, участвовавшие в Четвертом крестовом походе, захватили Константинополь и раздробили территорию Византийской империи на десятки более мелких государств. Отнятые владения были отвоеваны относительно быстро — уже в 1261 г., однако на протяжении последних двух столетий своего существования Византийская империя неумолимо уменьшалась: первой от нее отпала Малая Азия, большую часть которой в первой половине XIV в. захватили турки-османы, вскоре за ней последовали балканские провинции, и в последние 50 лет своего существования Византия состояла из ряда небольших городов-государств, разрозненных и соединенных между собой лишь морским сообщением (см. карту 4).

ПРИРОДНЫЙ МИР

Несомненно, что некоторые территории современных Греции и Турции составляли ядро государства, в то время как другие могли являться его частью в течение довольно длительного времени (например, Южная Италия). Порой территории становились периферийными на протяжении долгой истории существования государства, поскольку были утеряны на ранних этапах его формирования (в их число входили Египет, Палестина, Сирия и Северная Африка). Облик этих регионов, очевидно, оказывал влияние на некоторые сферы жизни византийцев, такие как оборона, сельское хозяйство, промышленность, торговля и связи между провинциями. В связи с этим необходимо кратко рассмотреть их характерные черты.

Западные и южные районы Малой Азии были наиболее плодородными и густонаселенными. Там протекали реки, обеспечивавшие местных жителей водой для орошения. Как северные, так и южные оконечности империи были очерчены протяженными горными цепями: Понтийскими горами и хребтом Аладаглар соответственно. Для Анатолийского плоскогорья, составлявшего наиболее обширную центральную территорию империи, в целом характерен полувлажный климат. Однако некоторые его области (к примеру, Каппадокия) были пригодны для жизни и сельского хозяйства. Юг и север были относительно надежно защищены горными хребтами, а вот полоса земли, простирающаяся на юго-восток по направлению к Ирану, была более уязвимой. Именно этот путь, как правило, выбирали захватчики, стремящиеся проникнуть внутрь империи.

Вифиния, расположенная на противоположном от Константинополя побережье, а также прилежавшие к столице земли во Фракии, на европейском побережье Мраморного моря, тяготели к столице и поэтому входили в состав крупного региона, игравшего роль метрополии. Вифиния соединяла Константинополь с Анатолийским плоскогорьем, а Фракия и римские дороги связывали столицу с Балканами и Италией. Два выстроенных римлянами пути соединяли Константинополь с Фракией и Балканами. Эгнатиева дорога пересекала Македонию, направляясь к Албанскому побережью и позволяя легко добраться по морю до Италии. Траянова дорога, проложенная для военных целей, соединяла Константинополь с Адрианополем (современный Эдирне), Сердикой (София) и Сингидунумом (Белград).

Сам Константинополь располагался в стратегически важном месте и имел выход к Эгейскому морю через Мраморное море, а к Черному — через пролив Босфор. Южные и юго-восточные части Крыма обладали особенно плодородными землями, в то время как западные и северные берега Черного моря предоставляли доступ к Центральной и Северной Европе и Скандинавии через речные системы Дуная, Днестра, Днепра и Дона.

Эгейское море неизменно оставалось внутренним для Византии, занимавшей берега Греции и запад Малой Азии. Бесчисленные острова обеспечивали тесные связи с материковыми землями на обоих берегах. Расположившаяся на западном побережье Эгейского моря материковая Греция имеет гористый рельеф, перемежающийся немногочисленными равнинами, но ее ландшафт неоднороден. Дальше к северу расположена длинная, довольно слабо защищенная полоса земли, пролегающая между двумя горными цепями (Пинд и Динарское нагорье на западе, Родопы и Балканские горы на северо-востоке) и предоставляющая доступ к долине Альфельд. Дунай служил естественным барьером, ограждавшим римские территории от степных кочевников. С западного побережья Адриатического моря было нетрудно добраться до Южной Италии. Эта область, большую часть которой занимали Калабрия и Апулия, оставалась под властью византийцев в течение долгого времени, вплоть до последней четверти XI в. Оба региона были соединены с Римом древней сетью дорог. Стратегическое значение имела Калабрия, которая обеспечивала выход в Тирренское море, в первую очередь на Сицилию.

Сирия, Палестина и североафриканское побережье обладают несколькими общими географическими особенностями: их население и сельское хозяйство в основном сконцентрированы на прибрежных землях (в случае Сирии эти земли протянулись приблизительно на 100–150 километров), оттесненных к морю пустыней. Египет с экономической точки зрения представлял собой пустыню, окружающую Нил и его дельту. Богатые наносные отложения этой реки делали Египет наиболее доходной провинцией римлян: более трети всех бюджетных поступлений, включая большое количество зерна, необходимого для удовлетворения растущих нужд Константинополя, поступали именно отсюда. Нил связывал поселения, расположенные вдоль его берегов, — от современного Асуана до Средиземноморского побережья, одновременно предоставляя доступ к Красному морю и дальше, к Индии, посредством второстепенных дорог.

Прочие территории лишь изредка попадали под контроль византийских правителей, однако империи часто удавалось распространить на них свое влияние путем дипломатии и установления марионеточных режимов. Это в первую очередь относится к Армении и Кавказу — основной спорной области между Византией и Персией, а впоследствии — халифатом, и, наконец, турками: все они боролись за власть и контроль в соседствующих областях Закавказья, в том числе Иберии (современной Грузии).

Что касается демографии и плотности населения Византийской империи, то в данном вопросе мы можем лишь строить предположения: нет ни одного периода в истории Византии, для которого можно было бы предоставить точные цифры. Разумеется, демографическая ситуация зависела от территориальных особенностей, но были и другие значимые факторы, такие как эпидемии чумы (с 541 по 750 г. и снова с 1347 по 1453 г.) и войны. Оба этих аспекта однозначно сокращали численность населения, а также служили причиной возникновения смуты и тревожных настроений, что значительно подрывало рождаемость и способствовало росту миграции.

Прежде всего стоит начать с положительных демографических тенденций, характерных для Восточного Средиземноморья в эпоху поздней Античности. Процветали как урбанистические центры, так и сельская местность. Константинополь превратился в самый крупный город Европы, достигнув населения в 400 000 человек или более и сохранив его вплоть до эпидемии чумы. Большая численность населения отмечалась и в других городах империи: Антиохия насчитывала 150 000–200 000 человек, Александрия — 200 000–300 000 человек. Напротив, Рим в V в. переживал тяжелый демографический кризис, превратившись лишь в тень великого имперского центра, коим он когда-то являлся. Его население не превышало 100 000 жителей, но он оставался наиболее крупным городом Запада и заметно опережал остальные урбанистические центры.

Сочетание чумы и войн (с персами, а позднее — с арабами) привело к демографическому спаду: к концу VIII в. население,

вероятно, сократилось приблизительно вдвое. С конца VI в. началась миграция славянских племен, заселивших территории к югу от Дуная. Везде, кроме Болгарии, эти переселенцы постепенно ассимилировались: большая их часть приняла христианство и заговорила на греческом языке. В тот же период определенные группы (к примеру, армяне или славяне) переселялись с места на место по политическим и военным причинам либо с целью заселения тех или иных регионов.

Приблизительно с 800 г. демографические показатели стали восстанавливаться, и эта положительная динамика сохранялась вплоть до начала XIV в. Несмотря на потерю части своих территорий, империя переживала демографический и экономический рост, особенно ярко проявившийся в XII в., когда начался резкий рост городов: они достигли расцвета, сравнимого с периодом до VI в. Константинополь несомненно вновь превратился в огромный мегаполис. Эта положительная тенденция не утонула и в результате горестных последствий Четвертого крестового похода 1204 г. Однако в XIV в. чума вперемешку с войнами (как гражданскими конфликтами, так и частыми вражескими вторжениями) привела к демографической яме, хотя в то время империя в любом случае переживала упадок. В последние столетия ее истории происходил приток различных этнических групп. После 1204 г. в различных частях Греции осело множество западных народов, в основном французов и итальянцев, но в целом их количество не шло ни в какое сравнение с числом албанских и турецких мигрантов, прибывавших в Грецию со второй половины XIV в.

Эти демографические изменения имели ярко выраженные последствия для лингвистического облика империи. Вплоть до VII в., когда Византия потеряла восточные территории, она оставалась полиэтническим и, следовательно, многоязычным государством. Начиная с эпохи эллинизма, преобладающим языком был греческий, однако в крупных областях существовали собственные языки, которые использовались не только в устном общении между местными жителями, но и для создания ряда литературных жанров (сирийский язык в Сирии и Палестине,

коптский язык в Египте). Латынь преобладала на западе, однако до VII в. ее использовали и на востоке в делах, касающихся государственного управления, в особенности — права и военного командования. Помимо этого, латынь являлась главным языком Италии, хотя на Сицилии и в Южной Италии существовали крупные общины, говорившие на греческом языке. Когда после VII в. империя вступила на путь превращения в более единообразное государство, превосходство греческого языка стало практически повсеместным. Однако здесь следует уточнить следующий нюанс: по крайней мере с XI века в Византии на постоянной основе оседало бесчисленное множество иностранцев; в первую очередь это касалось крупных урбанистических центров, в частности Константинополя. Несмотря на то что их общая численность никогда не была особенно большой, они объединялись в общины (у которых часто были собственные церкви и мечети) и вносили свой вклад в многонациональный характер тех мест, где они селились.

Как и множество других цивилизаций прошлого, византийцы в основном выживали за счет земледелия. Земледелие и животноводство обеспечивали государство продовольствием и налогами. Сельскохозяйственный уклад определялся использованием природных ресурсов «вширь», а не «вглубь»: климатические колебания могли крайне плохо повлиять на размер урожая, в особенности если они продолжались в течение долгого времени (то есть оказывали влияние более чем на один урожайный цикл) или обрушивались разом (к примеру, вслед за засухой наступал период избыточных осадков).

Климатические условия византийского мира не сильно отличались от сегодняшних. Для прибрежных территорий был характерен умеренный климат с жарким, засушливым летом и в меру холодной зимой без снега или мороза, в то время как внутриматериковая зона, чаще всего отделенная от моря естественными горными барьерами, характеризовалась более холодными снежными зимами с большим количеством осадков. Со временем наиболее густонаселенными стали территории с приморским

климатом, благоприятным для сельского хозяйства. Окраинные территории заселялись в период демографической экспансии, когда люди, нуждавшиеся в новых землях, были готовы противостоять более требовательным природным условиям.

Наконец, следует отметить тот факт, что многие византийские пейзажи успели значительно измениться с тех пор и теперь выглядят совсем иначе. Эрозия, вырубка лесов, заиливание портов и современные крупномасштабные гидрологические проекты (такие, как углубление озер и болотистых водоемов или строительство дамб и искусственных озер) оказали огромное влияние на облик ландшафтов. Равеннский порт Классис пересох к VIII в. Из-за массового строительства дамб в Южной Турции под воду погрузился ряд важных пограничных византийских городов, а вырубка лесов на нужды кораблестроения, горнодобывающее дело, выплавка металла и отопление преобразили прибрежные районы Далмации, Кипра и современного Ливана.

ОТ КРИЗИСА К ЭПОХЕ КОНСТАНТИНА I

Правление Константина I (единоличный правитель Византии с 324 по 337 г.), выбранное в качестве исходной точки нашего путешествия по Византийской империи, а также последовавшие за ним события нужно рассматривать в контексте более раннего периода. Его можно разделить на два основных этапа — так называемый кризис III века (235–284) и его успешное окончание, в результате чего произошел ряд революционных изменений в жизни империи (284–337).

Термин «кризис III века» традиционно используется, когда речь идет о смутных временах, начавшихся в 235 г., когда престол узурпировал служивший в составе конницы офицер по имени Максими́н¹, и продлившихся до 284 г., когда на престол взошел еще один армейский военачальник по имени Диокле-

¹ Максими́н I Фракиец (173–238) правил в 235–238 гг.

тиан. В течение этого непродолжительного периода на римский престол успели взойти 51 человек. Большинство из них либо погибли в бою, либо, что случалось чаще, были убиты со-братьями по оружию, когда удача оказывалась на стороне их соперников.

По мнению историков, отличительной чертой того времени были непрекращающиеся войны, которые нередко велись сразу на нескольких фронтах: на востоке — против Персии, на юге — против кочевников, совершавших набеги на североафриканские территории, а на западе и севере — против германских племен, населявших берега Рейна и Дуная. Необходимость отражать атаки многочисленных врагов чуть не стала причиной краха империи: военные кампании обходились очень дорого и часто вынуждали правителей повышать налоги (мера, которая, как и следовало ожидать, не пользовалась особой популярностью у народа и вызывала ожесточенное сопротивление). Содержание благородного металла в монетах постоянно уменьшалось, что приводило к росту накопительства и инфляции. Более того, поскольку большинство новоиспеченных императоров были выходцами из армейской среды, перед ними вставала фактически невыполнимая задача: эффективно отражать вражеские угрозы на окраинах империи, не оставляя при этом без внимания и могущественный центр — Рим и заседавший там Сенат. Очевидно, что этот город все еще играл чрезвычайно важную роль в жизни страны. В 246 г. было отпраздновано его тысячелетие, и императоры, как правило, старались держать город под контролем, добиваясь славы и признания у его жителей. Однако постоянные военные кампании требовали, чтобы правитель проводил значительную часть времени в других городах, располагавшихся гораздо ближе к театрам военных действий: скажем, в Сирмии (Северная Сербия) на дунайском фронте, в Трире (современная Германия), если война велась на Рейне, или в Антиохии-на-Оронте (Антакья, Южная Турция)¹ неподалеку от персидского фронта.

¹ В древности — территория Сирии.